

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России: история и современность](#)

[Патриотическое воспитание](#)

[Общественная и государственная безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные отношения](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 1

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 1

УДК: 86-37

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10222

Поступила в редакцию: 22.04.2019 г.

Submitted: April 22, 2019

Опубликована: 30.11.2019 г.

Published online: November 30, 2019

Для цитирования: Сазонов Д. И. Святейший Патриарх Пимен в период управления Костромской епархией в 1959-1961 гг. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(1):11-11. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10222.

For citation: Sazonov D. I. His Holiness Patriarch Pimen during the administration of the Kostroma diocese in 1959-1961. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(1):11-11. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10222.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Оригинальная статья

Святейший Патриарх Пимен в период управления Костромской епархией в 1959-1961 гг.

Д. И. Сазонов¹

¹ *Общecerковная аспирантура и докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия, г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3253-300X>, e-mail: sazonow63.12@gmail.com

Аннотация:

Введение. В статье на основании документальной базы опровергается мнение некоторых диссидентов-писателей и диссидентов-священников 1960-1970-х гг. о якобы безынициативности и молчании Церкви в лице Патриарха Пимена по поводу фактов гонения на религию в СССР.

Результаты. При изучении костромского периода служения епископа Пимена были обнаружены свидетельства бескомпромиссной позиции по отстаиванию и защите интересов Церкви и духовенства, насколько это было возможно в условиях СССР. На основании изученного были сделаны выводы о том, что епископ взял на вооружение тактику лояльности по отношению к государству наряду с твердой позицией по ряду принципиальных вопросов, касающихся деятельности духовенства в условиях жесткого контроля идеологических органов. Требовательность по отношению к внутренней дисциплине, к проповеднической миссии священнослужителей принесло свои плоды в виде роста религиозности населения.

Заключение. Тактика Пимена показала себя оправданной, потому что намечившееся в конце 1980-х гг. улучшение взаимоотношений государства и Церкви позволило начать возрождение Церкви, которое произошло уже в конце жизни и после смерти Патриарха Пимена. 1990-е годы стали временем возрождения Церкви.

Ключевые слова:

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука ОПК России](#)

ВВЕДЕНИЕ

В 1972 году достоянием общественности, не только советской, но и зарубежной, стало полное упреков письмо, отправленное писателем А.И. Солженицыным Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену, в котором автор обличал священноначалие Церкви и лично Патриарха в молчании на открытое попираание Советским государством самих основ свободы совести в гонениях на религию и верующих людей. «В эти дни, коленно опускаясь перед Крестом, вынесенным на середину храма, спросите Господа: какова же иная цель Вашего служения в народе, почти утеравшем и дух христианства и христианский облик?» – писал укоризненно обращаясь к Святейшему автор [23, с.108]. Святейший в ответ мог только с горечью сказать: «Побить бы ему в моих башмаках только пару дней!» [12]. Солженицыну ответили священник-диссидент С. Желудков, протоиерей А. Шмеман, впоследствии протоиерей Г. Митрофанов и другие [19; 20; 21], указавшие писателю на необъективность его претензий к Патриарху и Русской Православной Церкви, которая несла свое служения в государстве, провозгласившем религию врагом прогресса и будущего страны.

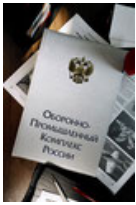

Как только не называли, какие только эпитетами не именовали «правдолюбцы» Церковь в СССР – «советской», «молчащей», «плененной» [14, с.10-11], звали на баррикады, на открытый вызов тоталитарной системе. Назовем лишь некоторые из них: «Обращение Христианского комитета защиты прав верующих в СССР к Патриарху Пимену» 5 августа 1978 года, Обращение к делегатам V Ассамблеи Всемирного Совета Церквей священника Глеба Якунина и физика Льва Регельсона и другие [23, с. 129, 171]. Письма были посланы не только Патриарху, но в первую очередь, что немного удивляет, опубликованы в западной прессе.

Многим тогда казалось, что священноначалие Церкви предало ее интересы, вступило в сговор с атеистической властью, не слышит притеснения верующих и равнодушно относится к страданиям своей паствы. Русской Церкви ставили в укор изменения в приходском управлении, которые были приняты на Архиерейском соборе в 1961 году при воздействии власти. Изменения, которыми священники были отстранены от управления приходами, отданными по сути дела в руки не всегда добросовестных и в некоторых случаях неверующих мирян. Читая сообщения о закрытии церквей, запрете несовершеннолетним посещать храмы, запрете на благотворительность Церкви, скорые на суд диссиденты называли Патриарха Пимена и других иерархов Церкви ее главными врагами. Они звали иерархов к протестам и отрицали саму возможность достижения компромисса и договоренностей с властью. Патриарха называли бездеятельным, безвольным, серой личностью [13, с.5].

Соглашаясь с общей оценкой ситуации, озвученной людьми неравнодушными и отважными, вместе с тем представляется разумной точка зрения человека, которого невозможно заподозрить в симпатии к советской власти – протоиерея Дмитрия Константинова, который, как и, например, священник Сергей Желудков, писал об утопических представлениях тех, кто думает, что многомиллионная Церковь может существовать в стране нелегально. И что открытый протест Патриарха сможет решить проблему и исправить ситуацию [25, с. 24, 125, 312, 444].

ЦЕЛЬ, ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

[Миграционные и демографические риски](#)

[Олимпиада по военной истории](#)

[РАРАН МГТУ ВАГШ](#)

[Военная безопасность России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Целью статьи является не оправдание Святейшего Патриарха Пимена, о глубине и величии личности которого и его деяний говорят не только его биографы [11], но и последовавшее в 1990-е годы время возрождения Русской Церкви, несомненно заложенное молитвами и трудами Патриарха Пимена: аскета, воина, ссыльного, лагерного сидельца, осужденного на смерть, гимнографа, проповедника, регента, доктора богословия, руководителя многомиллионной Церкви, человека, жизнь которого в чреде событий того времени можно назвать эпохой. Оценивая масштабы его личности достаточно упомянуть, что при его непосредственном участии и организации состоялись два Поместных Собора Русской Православной Церкви 1971 и 1988 гг., на которых были приняты судьбоносные решения: снятие клятв со старообрядцев и принятие приходского Устава, восстановившего роль настоятеля в приходской жизни, а также, эпохальные торжества по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси.

За основу своего исследования, имеющего цель опровергнуть некоторые сложившиеся стереотипы, оставшиеся в наследство от уходящей эпохи его современников, рассмотрим его деятельность в период временного управления им Костромской епархии с 1 ноября 1959 года по 16 марта 1961 года. В общей сложности время – 1 год и 5 месяцев. Напомним, что наряду с управлением Костромской епархией в этот период, с 1960 года он нес послушания председателя Хозяйственного управления и Управляющего делами Московской Патриархии, постоянного члена Священного Синода. За свою деятельность на обозначенных должностях он, том же 1960 году, был удостоен сана Архиепископа.

О характере послушания и личности будущего Патриарха позволяют судить **документы Костромского областного государственного архива**, в частности, отчеты областного уполномоченного по делам Русской Православной Церкви, а также, **деловая переписка сохранившаяся в архиве Костромского епархиального управления**, свидетельства современников.

"ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА НЕ ВЫЕЗЖАЛ"

В фонде областного уполномоченного мы находим не совсем лестную для современника формулировку деятельности епископа Пимена в Костроме: «Пимен за пределы областного центра не выезжал. У уполномоченного был 4 раза» [9, с. 25]. На первый взгляд, прочитав эти строки, вряд ли кто положительно может оценить деятельность епископа, призванного заботиться о своей пастве, знать ее радости и печали, ее нужды и скорби, поддержать во время неурядиц и гонений.

Однако, еще более уничижительную характеристику деятельности архиерея, управлявшего Костромской епархией примерно в тот же период времени, что и Пимен в 1961 году – епископа Доната (Щеголева, управлял 2 месяца с 5 мая по 5 июля 1961 года). Секретарь епархии Строгольщикова в разговоре с облуполномоченным так характеризовал деятельность Доната: «Донат боится шагу шагнуть, как бы не ошибиться. Ничего не делает, вопросы не решает, от всего отмахивается». Действительно, нелестная характеристика деятельности и личности архиерея. Однако из отчета уполномоченного мы узнаем причину такого поведения (кстати, как и Пимен, Донат был сталинским сидельцем): «Донат прибыл из Новосибирска в мае 1961 г., уволен 15 июня 1961 имея крупные неприятности по прежнему месту работы, вел себя крайне осторожно за пределы областного центра не выезжал, по деятельности религиозных объединения влияния никакого не оказывал» [9, с. 26].

Напомним, что в Новосибирске произошел случай, получивший, благодаря газетной публикации «Убийцы в рясах», огласку на весь Советский Союз [24]. Церковный сторож застрелил подростка, забравшегося на колокольню, епископ в связи с этим происшествием имел большие неприятности. Кстати, епископ Донат быстро был уволен с Костромской кафедры за штат в связи с его несогласием (в числе 9 архиереев) принятой на Архиерейском соборе 1961 года реформой приходского управления, что не позволяет говорить о нем как о безвольном и слабом человеке. Наоборот, его протест по поводу приходской реформы свидетельствует о нем как о человеке мужественном и отважном. Защитнике церковных прав и свобод. Дальнейший характеристики епископа Доната также опровергают обвинения в бездеятельности и страхе перед властями. О чем говорит и его увольнение за штат. Кстати, докладчиком, приведшим аргументы в пользу приходской реформы на Архиерейском соборе, был архиепископ Пимен. Только лишь через 4 года, в 1965 году епископу Донату была предложена Калужская и Боровская епархия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что, **представление о личности человека по отдельному эпизоду его жизни не может составить объективную характеристику.**

НАСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ЦЕРКОВЬ

Чтобы судить о личности и деятельности того или иного человека, понять мотивы и масштаб его деятельности, недостаточно только увидеть архивные документы и письменные свидетельства, необходимо увидеть человека через призму эпохи, в которой он жил.

Конец 1950 – начало 1960-х гг. как уже сказано выше характеризуется в историографии в первую очередь как время наступления на Церковь, в связи с принятой на XXI съезде партии программой на построение коммунизма. В отчете костромского областного уполномоченного по делам РПЦ за 1959 год читаем обо усилении антирелигиозной пропаганды и мерах по ограничению деятельности религиозных организаций: «Комитет Партии провел ряд серьезных мероприятий по усилению естественно-научной и антирелигиозной пропаганды. Выполняя постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г., Обком Партии усилил требование к партийным организациям за установку антирелигиозной пропаганды. Во всех первичных организациях были проведены общие партсобрания с вопросом: «Отношение Коммунистической Партии и советского государства к религии». Проведено лекций – в 1958 г. – 1372, в 1959 г. – 2761. В областном центре такую работу проводит планетарий, где в 1959 году прочитано 50 лекций по атеистической теме» [9, с.12].

Кроме наступления атеистической пропаганды уполномоченный по делам РПЦ ставил конкретные задачи по установлению контроля над деятельностью религиозных организаций:

1. «Сократить сеть действующих церквей на 10-12 единиц, в первую очередь там, где богослужения проводятся редко;
2. через горисполком провести снижение спекулятивных цен на требы и религиозную утварь, чтобы снизить общий доход на содержание хоров, обслуживающий персонал;
3. привлекать людей к контролю за злоупотреблениями служителей культа;
4. духовенство полностью отстранить от финансово-хозяйственных дел;
5. закрепить коммунистов за членами двадцатки в соборе Воскресения на Дебре» [6, с.7].

При осуществлении поставленных задач в первую очередь был установлен контроль над финансово-хозяйственной деятельностью приходских организаций: было дано указание на недопустимость хранения денег в церквях – их надо было сдавать в банк, об обязательном ведении записи при совершении религиозных обрядов (Ф.И.О. № ЗАГСа), о том, чтобы настоятели не препятствовали финансовым органам просматривать приходно-расходные книги, были полностью запрещены отпевания и требы вне молитвенных зданий, духовенство отстранено от финансово-хозяйственной деятельности, настоятели храмов передали по актам здания, имущество и денежные документы исполнительным органам, при нарушениях финансово-хозяйственной дисциплины в отношении священников заводились уголовные дела [9, с.9].

Областной уполномоченный Ф. Е. Григорьев ставил своему ведомству, исполкомам и сельсоветам на местах задачи по сокращению количества церквей:

«Провести работу по закрытию церквей через ЦК КПСС горкомам КПСС Успенской в с. Густомесово Красносельского р-на, Никольской в с. Козура Красносельского р-на, Троицкой в с. Горелец Парфеньевского р-на, Богослов в с. Богослов Палкинского р-на, Успенской в с. Домнино Сусанинского р-на, Троицкой в с. Есма Нерехтского р-на, Никольской в с. Соболево Сусанинского р-на, провести работу по закрытию церквей расположенных на расстоянии 1-5 км одна от другой: Ильинской в с. Здемирово Красносельского р-на, Георгиевской в с. Георгиевском Буйского р-на, Успенской в с. Тетеринское Нерехтского р-на» [6, с. 2].

Принятые уполномоченным меры по созданию кадрового голода в епархии (увольнение священников за штат по тем или иным причинам, снятие с регистрации) позволили в течение 1960 года оставить без священников 10 приходов, или 13% действующих церквей. Кроме того, были расторгнуты договора с общинами и «снято с регистрации 4 церкви – из них 2 по причине нарушения общинами договора в связи с тем, что церковные здания были доведены до аварийного состояния, а две другие, в связи с требованием населения» [9, с.2].

При рассмотрении документов **выявляется ложь и целенаправленные действия уполномоченного**, который в другом месте своего отчета говорит о создании им запретительных мер по приобретению церковного имущества, и в частности, по недопущению ремонтов церквей: «Если в 1959 году мной было выдано 34 разрешения на ремонт церквей, то в 1960 – 19» [8, с.15]. Плановмерно выполняя программу по сокращению количества церквей, областной уполномоченный просит исполкомы местных советов разрешить снос 8 закрытых церквей, находящихся в аварийном состоянии, а также указывает на подлинные цели сноса церковных зданий – **«закрытые здания церквей возбуждают ходатайства об их открытии»**.

Он также советует исполкомам во избежание ходатайств верующих об открытии церкви «все остальные **пустующие здания церквей срочно занять под культурно-бытовые нужды:** клубы, школы, здравпункты, и другое» [10, с. 4-5]. Ставит задачи рекомендовать Министерству культуры сократить список церквей, находящихся под охраной, как памятники культуры. В ответ на запрос уполномоченного Ф. Григорьева руководство центрального Совета по делам РПЦ одобрило предложения по слову церквей и сокращения количества церквей, находящихся на учете памятников архитектуры [9, с. 33, 37].

Закрывая церкви и разрушая церковные здания руководство Совета по делам РПЦ, как уже говорилось выше, ставило перед областными уполномоченными задачи – под любыми предложениями лишать регистрации священнослужителей (или не давать регистрации), с целью создания дефицита кадров и последующего закрытия церквей ввиду долгого отсутствия в них богослужений.

Уполномоченным в 1960 году были проведены следующие меры: «15 священников уволено из области за недостойное поведение, а 4 священника сняты с регистрации за нарушение советского законодательства о культурах, 6 предупреждены, что будут сняты с регистрации. Ограничен прием духовенства из других областей. Выполнена одна из рекомендаций совета о создании напряжения в кадрах – 12 церквей не функционировало из-за отсутствия священников». В отчете центральному Совету о результатах своей работы уполномоченный докладывал: «Из направленных епископом Пименом 23 священников зарегистрировано 12, 11-ти отказано в регистрации под различными предложениями. Из подававших заявление 4 заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один. В результате контроля – больше стало поступать сигналов о нарушении законодательства о культурах, что позволило собрать достаточно материалов для снятия с регистрации и увольнения из епархии священников.

Одновременно партийными органами были приняты меры по опубликованию в печати компрометирующих материалов, что явилось основанием для уполномоченного ставить вопрос перед епископом об увольнении из епархии скомпрометировавших себя лиц. В 1960 году уволено 7 священников по этим причинам» [9, с.15]. В Костромской епархии на 1 января 1960 г. состояло на регистрационном учете состояло 81 церковь, а уже на 1 января 1961 г. значилось только 77 церквей – за год было снято с регистрации 4 церкви. По ходатайствам уполномоченного в области имелось 24 ранее закрытых церквей, из них в 1960 году 5 было продано решением облсовета колхозам.

Уполномоченным было рекомендовано епископу Пимену циркуляром обязать производить **крещение детей лишь с письменного согласия обоих родителей.** Основание – жалобы людей (сфабрикованные и инспирированные уполномоченным) на нарушение священниками их конституционных прав в том, что крестят без их согласия. При встречах и в письменных обращениях уполномоченный ставит епископу на вид нарушение религиозного законодательства – в епархии продолжается скрытая благотворительность. Так, по его сведениям, священник с. Борок бесплатно раздал просфоры: за год, по его сведениям, было роздано благотворительно просфор на сумму 3,5 тыс. руб., а всего на подобные цели израсходовано по епархии 56,5 тыс. руб. [8, с. 5,11].

Уполномоченный Ф. Григорьев сообщал в отчете, что продолжается нарушение законодательства в плане недопущения несовершеннолетних к участию в богослужениях и проповедь вне стен церковного здания, призывал епископа наказать виновных: «Священник Покровской церкви Макарьевского р-на Орлов Алексей Владимирович старался провести беседы с учениками в Покровской семилетней школе по вопросам поведения учащихся, но допущен не был. Это стало известно Обкому партии. О неправильном поведении священника Орлова было доведено до сведения епископа. Священник Георгиевской церкви Буйского района Астафьев Сергей Васильевич в апреле 1959 года в своей проповеди в церкви касался вопросов воспитания детей, призывал родителей внушать детям необходимость посещения церкви. По данному вопросу священнику было сделано предупреждение, чтобы **в своих проповедях не касаться вопросов воспитания детей** иначе будет снят с регистрации» [4, с.26].

Однако, усилия уполномоченного по свертыванию активности верующих наталкивались на противодействие управляющего епархией. Но епископ в своей епархии (как и Патриарх) не может противостоять государственной машине, взбодренной пропагандой о скором построении коммунизма: в конце 1950 – начале 1960 г. наступает время, получившее название **«хрущевского гонения на Церковь»**. Следуют антирелигиозные инструкции по изменению порядка обложения налогами свечных заводов, запрете наемного труда – о монастырях, ликвидации благотворительности, сокращения епархий, закрытие Семинарий, и возвращение в госсобственность зданий, ранее переданных Церкви – обязательные к исполнению [22, с. 465-466]. «В течении года – докладывает уполномоченный в отчете за 1959 год – не снято с

регистрации ни одной церкви, так как Епархиальное управление не допускает, чтобы та, или иная церковь бездействовала длительное время. С этой целью они делают перестановку священников, временно заполняют свободные места за счет заштатных священников, чтобы поддерживать активность верующих во временно бездействующих церквах. Епархией давались указания благочинным, чтобы они периодически служили в этих церквах. Сейчас, после разъяснения тов. Карповым как надо понимать 30-й параграф Положения о Церкви – Епархия отменила свои указания». Далее, уполномоченный прямо призывает вышестоящее начальство дать разрешение на закрытие церквей, временно стоящих без службы: «**Прошу дать указания горрайкома ЦК КПСС об организации по ликвидации центров мракобесия**» [9, с. 12].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА ПИМЕНА ПО УПРАВЛЕНИЮ ЕПАРХИЕЙ

Выше было описана ситуация и время, в котором епископ Пимен жил и управлял Костромской епархией. Бездеятельным и безвольным его управление назвать никак нельзя. Как и свидетельствует уполномоченный, Пимен не посещал приходы епархии не потому, что не хотел, а в связи с занятостью делами в Патриархии, тем более, что опыт управления монастырями и епархиями у него имелся, и он, как свидетельствуют документы, **знал о ситуации в каждом приходе** епархии как из письменных отчетов благочинных, самих священников, а также, при личных встречах с духовенством и верующими – в 1947 году – секретарь Ростовского епархиального управления, 1949 г. – наместник Псково-Печерского монастыря, в 1957 г. – епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

Анализ деятельности Пимена позволяет достаточно точно судить, что, прибыв на кафедру, он оценил ситуацию, действовал мудро и грамотно: **приглашал в епархию образованных, молодых священнослужителей, имеющих церковное и светское высшее образование**, отправлял их на самые трудные приходы, справедливо полагая, что грамотные священнослужители поставят на должный уровень пастырскую деятельность в непростых условиях государственного атеизма.

Назовем некоторых из тех, кого епископ пригласил в епархию и услышим характеристики данные приглашенным священникам уполномоченным. Среди таковых назовем священника Бориса Васильева, окончившего пединститут и Московскую духовную академию. О нем уполномоченный отзывался в следующих выражениях: «Этот поп подготовлен теоретически, если он пройдет практику в г. Нерехте, тогда любой приход ему будет по силам, он сумеет привлечь к церкви верующих». О рукоположенном епископом Пименом В. Н. Скрыльникове, окончившем в 1958 году Московскую духовную семинарию, уполномоченный отзывался: «Это настоящий фанатик и он на селе будет более опасен, чем академик Васильев». Рукоположен был Пименом в Костроме ставший затем диссидентом и подписавший в 1965 году вместе с Г. Якуниным Открытое письмо Патриарху Алексию I о притеснениях верующих Н. Эшлиман [7, с.3]. Заботился он и о собственных кадрах епархии: в 1959 году из Костромской епархии в Семинарии поступило 2 человека.

Важным делом епископ Пимен считал миссию церковной проповеди. Обязательным стало в епархии **произнесение проповеди за богослужением и требоисполнением**. Уполномоченный писал в отчете: «Выступают с проповедями каждый религиозный праздник, одни из них, имея богословское образование, сами лично составляют проповеди и систематически читают их в церкви, а другие 30 священников, не имея богословского образования, сами не могут составлять проповеди, то они зачитывают в церкви проповеди из журнала Московской Патриархии и таким путем ведут идеологическую работу среди верующих» [7, с.17].

Не был епископ Пимен пугливым и перед уполномоченным не трепетал. Действовал всегда взвешенно, но твердо. Заступался, где это было возможно, за священников. Но **с теми, кто нарушал дисциплину и предавал Церковь и идеалы пастырского служения – не церемонился**. Им был извержен из сана ренегат Майеров [1, с. 49], похуливший имя Божие и отрекшийся от веры, запрещен в служении священник Марусин, который после увольнения из епархии совершал требы в своем бывшем приходе, священник Преображенский, уволен из епархии после заведения на него уголовного дела об утаивании церковных средств, священник Андрей Троицкий из с. Красное Сумароково за моральное разложение и воровство также был также уволен из епархии [9, с. 21].

Наряду с жесточением дисциплины и лояльным отношением к власти (а по другому и нельзя было), епископ Пимен, как показывают отчеты уполномоченного, твердо отстаивал церковные интересы и насколько было возможно, **заступался за провинившихся священников**. В основном вина их состояла в том, что с их подачи и с их ведома в церковные советы были избраны верующие люди, а не креатуры исполкома. Иногда вина была в том, что священником были совершены требы на дому, среди провинившихся были проповедники, которые не боялись

высказывать мнения (конечно в мягкой форме) по поводу антирелигиозной политики властей. За таких епископ заступался, вместо запрета, переводил на другой приход.

Даже тех священнослужителей из других епархий, кто был скомпрометирован в конфликтах с двадцаткой и уполномоченным отмечен как «человек запустивший руку в церковный карман» приглашал и давал места [9, с.5]. «Епископ в своей деятельности делает ставку на молодых священников, молодым он дает более многочисленные приходы, – писал в отчете уполномоченный – одним он делает скидку, если они когда-то и что-то не выполняют, например, священник Ворожбит М. П., 1929 г. р., когда он допустил нарушение ряда канонических и советских законов, он решительно взял под защиту и перевел его на другой приход, тогда как он заслужил того, чтобы его отстранили от службы вообще. Священник Груздев В. С., 1932 г. р., без ведома уполномоченного и Епархии переизбрал старосту и председателя ревизионной комиссии как негодных ему лиц с целью, чтобы легче было запускать руку в церковную кассу. Надо было показать на его примере, что Епархия с этим борется, но этого не получается, перевели его на другой приход и только. Причем, жалобы, поступающие в епархию на того, или иного священника от меня скрываются».

Не скрывает своего раздражения уполномоченный по поводу невозможности влиять на ситуацию с активностью священства: «Священнослужители усиливают проповедническую деятельность, которая выходит в своей тематике от чисто религиозных тем. Так, секретарь епископа Груздев В.С. выступал в кафедральном соборе со специальной проповедью против статьи Спасского «Почему я отрекся от религии», в которой критиковал автора и намекал на корыстные мотивы, руководившие тем при отречении от сана. Свою активность попы проявляют и в том, что усилили разъезды для совершения религиозных обрядов» [9, с. 8].

Уполномоченный, усматривая в **активизации деятельности духовенства указания епископа**, язвительно замечает: «Особых комментариев не нужно, чтобы понять зачем секретарю епископа касаться этой темы, где он обеляет духовенство и очерняет автора статьи» [9, с. 20]. Или вот, например, чухломский священник Троянов направил на имя епископа письмо, в котором критиковал антирелигиозные выступления властей, которые отрывают своими распоряжениями детей от Церкви, и сравнивал их отношение к верующим с отношением к неграм в Америке. Письмо попало к уполномоченному. Вот его реакция: «Троянов в своей злобе против руководителей советских и партийных органов договаривается до крайности, граничащей с преступлением. О его явной злобе известно епископу Пимену, но мер никаких в отношении Троянова не принято» [9, с. 13].

Вся вышеперечисленная «бездеятельность» епископа Пимена в отношении провинившихся священников, болящих за церковное дело, на самом деле свидетельствует о его твердой позиции по защите прав священнослужителей и Церкви. Скажем больше – из документов, в частности отчета уполномоченного, видно, что **епископ Пимен** не только придерживался тактики «пассивного сопротивления, но где было возможно **активно противодействовал политике наступления на права Церкви и верующих**.

Так, епископ Пимен высказал мысль об отмене распоряжений предыдущего епископа Сергия (Костина), сделанного в связи с рекомендацией совета по делам РПЦ о регистрации обрядов, отмене подворных обходов с молебнами, запрете совершать требы на дому, а также, регистрации при совершении треб, передачи власти и контроля над доходами на приходе церковному совету, мотивируя несоответствием данного указания Конституции СССР [9, с. 7,11], и даже не только возражал уполномоченному, но и отказался выполнить распоряжение последнего в вопросе допуска финработников для просмотра в приходских приходно-расходных книгах расходной части, ссылаясь на указание из Патриархии [9, с. 10].

После разговоров с епископом, разбирающемся в существующем законодательстве, а также очень дипломатически тонко подходящим к разносторонним вопросам по управлению епархией, к тому же работающему в Патриархии, уполномоченный Григорьев просил руководство оказать ему квалифицированную помощь, писал в Совет по делам РПЦ: «Работая уполномоченным год, очень нуждаюсь в квалифицированных советах» [9, с. 17].

Для наглядности приведем цитату уполномоченного свидетельствующую о **дипломатических талантах епископа Пимена**, который несмотря на распоряжение Совета по делам РПЦ о запрещении надворных обходов в письме к священнослужителям епархии объяснял позицию Патриархии: «Хождение по домам в дни престольных, храмовых и других праздников допускается только там, где это традиционно. Для посещения домов верующих установить порядок, который бы исключал посещать дома подряд. Верующие обязаны накануне праздника, или в самый праздник заявить за ящик, что они желают принять священника с адресами, согласно этого списка священник может посетить дома по приглашению» [9, с.16]. Уполномоченный, прочитав циркуляр епископа, недоумевал: «Таким образом согласно указанию

Патриархии и епископа ходить со славой можно <...> А я в инструктивном письме Исполкомам рекомендовал им не допускать хождений с молитвой по домам. Прошу Совет разъяснить, как дальше поступать по данному вопросу» [9, с.17].

Епископ Пимен показал себя прекрасным хозяйственником и администратором: Если в 1958 году на ремонт церквей епархии было израсходовано 381 тыс. руб., то в 1959 г. – 1412 тыс. руб. Только на ремонт кафедрального собора израсходовано 138 тыс. руб. [9, с.9]. «Разовое посещение в дни больших религиозных праздников в Костромской области в 83 храмах в 1960 году составило 22000 человек из проживавших в области 921 945 человек, что составило 2,3% от общей численности населения. Как мы видим, цифры религиозности населения в годы управления епископа Пимена выше, чем состояние современной нам ситуации. Хотя уровень религиозных свобод несопоставим (1). Расходы на содержание духовенства возросли в 1960 г. и составили 93,5 тыс. руб., в 1961 г. – 135 тыс. руб., увеличились траты на обслуживающий персонал 1960 г. – 81,2 тыс. руб., в 1961 г. – 101,9 тыс. руб. Только по кафедральному собору г. Костромы на хор израсходовано 138 тыс. руб., а на 4 хора костромских церквей 230 тыс. руб. [9, с. 21].

Религиозность росла, росли и доходы епархии. Уполномоченный констатировал, что церковный доход согласно справок исполнительных органов прихода в Костромской области за 1960 год по сравнению с 1959 годом возрос на 8,538 руб., в 1960 году – возрос на 172 тыс. руб., в 1961 году он составил 788 тыс. руб. В 1961 год число крещений над родившимися младенцами составило 49,3%, число церковных похорон составило 44,9%, 3% из брачующихся венчаний [9, с.2]. Если сравнивать с предыдущими годами, то в Костромской области в 1959 г. из числа новорожденных 21505 детей крещено было 7553 человека, что составило 35,1%, в 1960 г. из новорожденных 20 945 крещено 8178, или 38,1%, что на 3% больше. В 1959 г. в области умерло 8525 человек, из них похоронено по религиозному обряду 2350, или 27,5% в 1960 г. умерло 8017, по религиозному обряду похоронено 3097, или 38,63%, рост на 11,13%. Венчаний в 1959 г. из 10482 зарегистрированных браков – 404, что составило 3,8%, в 1960 г. уменьшилось на 0,7%. Уполномоченный вынужден был констатировать: «Неуклонно растут отпевания». В 1959 г. – отпето 27,5%, в 1960 – 38,6%, в 1961 г. – 45%. По Костроме 1959 – 32,2%, 1960 г. – 44,7%, в 1961 г. – 59,5%, за 9 месяцев 1961 г. – 70%. «На борьбу с этим явлением внимание не уделялось» – писал оправдания в Совет уполномоченный [9, с.2,13].

Наконец уполномоченный в буквальном смысле взывает о помощи, предупреждая об опасности роста религиозных обрядности и религиозных настроений в области: «Приведенные примеры по г. Костроме в 7-ми районах со всей убедительностью доказывают, что не только в городах, но и в районах количество вредных для наших людей религиозных обрядов не только увеличивается, но и в отдельных районах принимает угрожающие размахи» [5, с.30]. Пишет, что он запрещает надворные обходы, но сельсоветы, которым священники показывают письмо епископа со ссылкой на разрешение Патриарха, обходы разрешают, сетует: «На пасху попы обязательно полезут по домам верующих» [9, с.17].

Убедившись в бесплодных усилиях костромского уполномоченного по сокращению религиозной активности верующих в Костромской области, Центральный Совет по делам РПЦ дал негативную оценку деятельности и отчета костромского уполномоченного, указав, что тот протокольно пишет о снижении обрядности, обосновав их сведениями, предоставленными духовенством, а цифры предоставленные органами ЗАГСа говорят об обратном: «Из отчета не видно, на какие цели церковники израсходовали 6 323 421 руб. (церковные доходы составили 8 114 421 руб.) [9, с.24]. Если следовать логике С. Бычкова, то в Костромской области «местные органы самоуправления не справились с задачей, поставленной Центральным комитетом КПСС», а значит, там епископ выстоял перед натиском атеистов [3, с.265].

Именно по результатам служения епископа Пимена как епархиального архиерея председатель Совета по делам РПЦ, затем, после переименования Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов имел «стойкое предубеждение» по отношению к митрополиту Пимену. Его заместителя В. Г. Фурова, отнесшего митрополита Пимена в своем знаменитом докладе перед работниками ЦК к категории лояльных советской власти епископов, смущали **глубокие христианские воззрения митрополита**. Они всегда, впоследствии и к Патриарху Пимену, вызывали его обеспокоенность [17, с. 21, 215]. Пимен всегда оправдывал свое монашеское имя, которое в переводе с греческого означало – пастырь. Кстати, к церковным диссидентам Пимен относился лояльно, с пониманием. О его глубоком и человеческом понимании мотивов диссидентов говорят факты его участия в судьбе протоиерея А. Меня, Н. Эшлимана, Д. Дудко [16, с.130, 162], в судьбе ставшего секретарем Костромской епархии священника Кубина [2, с.112]. Теперь многим понятно, что **открытая поддержка Патриарха диссидентов и протест властям могли повредить Церкви** и только люди, оторванные от реальности, могли фантазировать на данные темы. Вместе с тем, как мы узнаем теперь, и это

признают диссиденты, с властями шел диалог и кропотливая работа по облегчению положения Церкви [25, с. 122, 444].

Отметив деловые и организаторские таланты епископа Пимена, нельзя не отметить качества его души, о которых свидетельствуют люди, знавшие его: «За внешней строгостью неизменно чувствовалось **внутренняя доброта, внимание и участливая забота** о своих близких, пасомых и подчиненных, отражавшие глубокий духовный мир и молитвенную сосредоточенность его души» [16, 157].

Недаром, после Костромы, 16 марта 1961 года архиепископ Пимен был назначен на Тульскую кафедру, а через 8 месяцев, 14 ноября 1961 года стал митрополитом Ленинградским и Ладужским. На него была возложена организация за проведение Архиерейского собора 1961, Поместных 1971 и 1988 гг. Патриархом Алексием он был направлен для противодействия попыткам властей закрыть Почаевскую лавру. **На каких бы постах он не находился, он отстаивал интересы Церкви.** Личность митрополита Пимена исчерпывающе была охарактеризована на Архиерейском собрании в 1971 году при обсуждении кандидатуры будущего Патриарха. Были отмечены такие его качества как: **искренность убеждений, многолетнее тюремное заключение, и умение наладить диалог с властями** [15, 628].

Поэтому, вызывает сожаление, с каким пафосом писатель А.И. Солженицын, авторитет которого был высок среди интеллигенции и молодежи СССР, не пожелав узнать и понять служение епископа и Патриарха Пимена, так легковесно бросил молитвеннику и защитнику Церкви незаслуженные обвинения, наверняка зная, что тот в обстановке советской действительности ответить на обвинения не сможет. Такими же абсурдными являются скепсис и обвинения в отношении к Патриарху со стороны диссидентствующих и фрондирующих священников, в частности, священника Г. Эдельштейна, который в своих воспоминаниях об эпохе 1960-1970-х гг. [25, с.124-125] в неопозволенном тоне оценивает личность Патриарха Пимена, смотря на его деятельность глазами стороннего обывателя, мысли которого легко разбиваются вдумчивым анализом жизни и трудов Святейшего на благо Церкви Христовой, в частности, периода его управления Костромской епархией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статью хочется закончить словами, сказанными новоизбранным Патриархом Пименом, в заключительном слове при закрытии Поместного собора 1971 года: «Исповедую немощь свою перед высотой патриаршего звания и предъявляемых требований к Предстоятелю Церкви, но уповаю на всесильную десницу Божию, проведшую меня от иноческой кельи до патриаршего престола, и на вашу братскую действенную помощь» [18, с.11].

Своей жизнью инок, епископ, а затем Святейший Патриарх исповедовал принципы и идеалы Церкви, от которых никогда, ни перед чем, и ни перед кем, не отрекся!

Примечания

1. В Костромской области в праздничную ночь 2019 года 86 храмов посетили 8 тыс. верующих или 1,2%. На Пасху в 2018 году Костромской области ночные богослужения в 131 храме собрали более 17 тыс. верующих 2,6%. Число жителей области на 2018 году составляло 637 296 человек. - URL: <https://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2019/01/d40491/> (дата посещения 02.04.2019).

Список литературы

1. Архив Костромского Епархиального Управления (АКЕУ). Личное дело священника Александра Кирилловича Майерова. Рапорт. 12.06.1960 г. № 625. – 36 с.
2. АКЕУ. Личное дело священника Иоанна Никитовича Кубина. Резолюция Святейшего Патриарха – 131с.
3. Бычков С. С. *Страдный путь архимандрита Тавриона*. М.: Издательство «Тэсис Паблишн», 2007. – 464 с.
4. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 32. 43 л.
5. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 34. 38 л.
6. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 38. 65 л.
7. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 39. 41 л.
8. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 41. 47 л.
9. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 44. 39 л.
10. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 51. 15 л.

11. Дионисий (Шишигин), архим. *Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время*. М.: ОАО «ГУП ЭКОНОМИКА», 2010. – 614 с.
12. «Камень давит». *Вече*. М., 1972. № 5.
13. Константинов Д., прот. *Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР*. Ред. Попов А. В. М.: Ассоциация авторов и издателей, 1999. - 360с.
14. Крахмальникова З. А. *Горькие плоды сладкого плена*. Монреаль. 1989. 51 с.
15. Массип М. *Истина – дочь времени. Александр Казим-Бек и русская эмиграция на Западе*. М.: Изд «Языки славянской культуры», 2010. С. 628.
16. Никитин В. А. *Патриарх Пимен: Путь, устремленный ко Христу*. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской православной Церкви, 2011. - 320 с.
17. Одинцов М. И. *Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом*. М., 2002. - 310 с.
18. *Пимен, Патриарх Московский и всея Руси*. Заключительное слово при закрытии Поместного Собора 2 июля 1971 года. *Слова, речи, обращения. 1957-1977*. Т. 1. М.: изд. Московской Патриархии, 1977. - 455 с.
19. Письмо свящ. Сергия Желудкова А.И.Солженицыну. - *Хроника текущих событий*, №25, май 1972.
20. Шмеман А., прот. О Солженицыне. - *Вестник Русского студенческого христианского движения*.197-, № 98, IV С. 75-76, 488.
21. Митрофанов Г., прот. *Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике*. СПб.: Моби Дик, 2009. С.239.
22. *Русская Православная Церковь XX век*. Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. в., и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2015. – 800с.
23. *Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991)*. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Сост. Г. Штиккер. М.: «ПроPILEи», 1995. – 464 с.
24. Убийцы в рясах. - *Правда*. 1961. 18 мая.
25. Эдельштейн Г., прот. *Право на правду*. М., 2016. - 504 с.

Информация об авторе

Сазонов Дмитрий Иванович (Протоиерей Дмитрий Сазонов), кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия, г. Кострома, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Сазонов Дмитрий Иванович (Протоиерей Дмитрий Сазонов), e-mail: sazonow63.12@gmail.com.

HISTORY IN FACES

Original Paper

His Holiness Patriarch Pimen during the administration of the Kostroma diocese in 1959-1961

D. I. Sazonov¹

¹ Church graduate school. St. Cyril and Methodius, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3253-300X>, e-mail: sazonow63.12@gmail.com

Abstract:

Introduction. Based on the documentary base, the article refutes the opinion of some dissident writers and dissident priests of the 1960s and 1970s. about the alleged lack of initiative and silence of the Church in the person of Patriarch Pimen regarding the facts of persecution of religion in the USSR.

Results. When studying the Kostroma period of the ministry of Bishop Pimen, evidence was found of an uncompromising position in upholding and protecting the interests of the Church and the clergy, as much as was possible under the conditions of the USSR. Based on the study, it was concluded that the bishop adopted the tactics of loyalty to the state along with a firm position on a number of fundamental issues concerning the activities of the clergy in conditions of tight control of ideological bodies. Demanding in relation to internal discipline, to the preaching mission of the clergy bore fruit in the form of an increase in the religiosity of the population.

Conclusion. Pimen's tactics proved to be justified, because outlined in the late 1980s. the improvement of relations between the state and the Church allowed the revival of the Church to begin,

which happened already at the end of life and after the death of Patriarch Pimen. The 1990s became the time of the rebirth of the Church.

Keywords:

Bishop Pimen, Kostroma diocese, Patriarch, Commissioner, dissident, Church, A. Solzhenitsyn

References

1. *Arkhiv Kostromskogo Yeparkhial'nogo Upravleniya (AKEU)*. Lichnoye delo svyashchennika Aleksandra Kirillovicha Mayyerova. Raport [Archive of the Kostroma Diocesan Administration (AKEU). Personal file of the priest Alexander Kirillovich Mayerov. Report. June 12, 1960. No. 625]. - 36 p. (In Russ.)
2. *AKEU*. Lichnoye delo svyashchennika Ioanna Nikitovicha Kubina. Rezolyutsiya Svyateyshego Patriarkha [Personal file of priest John Nikitovich Kubin. Resolution of the Holy Patriarch]. - 131 p. (In Russ.)
3. Bychkov S. S., 2007, *Stradnyy put' arkhimandrita Tavriona* [The Straddling Path of Archimandrite Tavrion]. M.: Publishing house "Thesis Publishing", 2007. - 464 p. (In Russ.)
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostromskoy oblasti* [State Archive of the Kostroma Region] (GAKO). F. r-2102. Op. 5. D. 32. 43 l. (In Russ.)
5. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 34. 38 l. (In Russ.)
6. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 38. 65 l. (In Russ.)
7. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 39. 41 l. (In Russ.)
8. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 41. 47 l. (In Russ.)
9. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 44. 39 l. (In Russ.)
10. GAKO. F. r-2102. Op. 5. D. 51. 15 l. (In Russ.)
11. Dionysius (Shishigin), archim., 2010, *Byloye proletayet... Patriarkh Pimen i yego vremya* [The past flies ... Patriarch Pimen and his time]. M.: OJSC GUP ECONOMY, 2010. - 614 p. (In Russ.)
12. «Kamen' davit» ["The stone crushes"], *Veche*. M., 1972. No. 5. (In Russ.)
13. Konstantinov D., prot., 1999, *Gonimaya Tserkov': Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v SSSR* [Gonyshaya Church: Russian Orthodox Church in the USSR]. Ed. Popov A.V. M.: Association of Authors and Publishers, 1999. - 360 p. (In Russ.)
14. Krakhmalnikova Z. A., 1989, *Gor'kiye plody sladkogo plena* [Bitter fruits of sweet captivity]. Montreal. 1989. - 51 p. (In Russ.)
15. Massip M., 2010, *Istina – doch' vremeni. Aleksandr Kazim-Bek i russkaya emigratsiya na Zapade* [Truth is the daughter of time. Alexander Kazim-Bek and Russian emigration in the West]. M.: Publishing House "Languages of Slavic Culture", 2010. P. 628. (In Russ.)
16. Nikitin V. A., 2011, *Patriarkh Pimen: Put', ustremlyenny ko Khristu* [Patriarch Pimen: The Way, Toward Christ]. M.: Eksmo: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2011. - 320 p. (In Russ.)
17. Odintsov M. I., 2002, *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v KHKH veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [The Russian Orthodox Church in the 20th Century: History, Relations with the State and Society]. M., 2002. - 310 p. (In Russ.)
18. *Pimen, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi. Zaklyuchitel'noye slovo pri zakrytii Pomestnogo Sobora 2 iyulya 1971 goda. Slova, rechi, obrashcheniya. 1957-1977* [Pimen, Patriarch of Moscow and All Russia. Closing remarks at the closing of the Local Council on July 2, 1971. Words, speeches, conversions. 1957 - 1977]. T. 1. M.: ed. Moscow Patriarchate, 1977. - 455 p. (In Russ.)
19. Pis'mo svyashch. Sergiya Zheludkova A.I.Solzhenitsynu [Letter to the Holy Sergius Zheludkov A.I. Solzhenitsyn]. - *Khronika tekushchikh sobytii*, No. 25, May 1972. (In Russ.)
20. Shmeman A., prot., 197-, O Solzhenitsine [About Solzhenitsyn]. - *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya*. 197-, No. 98, IV S. 75-76, 488. (In Russ.)
21. Mitrofanov G., prot., 2009, *Tragediya Rossii: «zapretnyye» temy istorii KHKH veka v tserkovnoy propovedi i publitsistike* [The tragedy of Russia: "forbidden" topics of the history of the twentieth century in church sermon and journalism]. St. Petersburg: Moby Dick, 2009. P. 239. (In Russ.)
22. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' KHKH vek* [Russian Orthodox Church of the twentieth century]. Beglov A. L., Vasilyeva O. Yu., Zhuravsky A. in., And others. M.: Publishing house of the Sretensky monastery. 2015. - 800 p. (In Russ.)
23. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v sovetskoye vremya (1917-1991). Materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdru gosudarstvom i Tserkov'yu* [The Russian Orthodox Church in Soviet times (1917-1991). Materials and documents on the history of relations between the state and the Church]. Comp. G. Sticker. M.: "Propylaea", 1995. - 464 p. (In Russ.)
24. Ubiytsty v ryasakh [Assassins in robes]. - *Pravda*. 1961. May 18. (In Russ.)
25. Edelstein G., prot., 2016, *Pravo na pravdu* [The right to the truth]. M., 2016. - 504 p. (In Russ.)

Information about the author

Dmitry I. Sazonov (Archpriest Dmitry Sazonov), Cand. Sci. (Theology), doctoral student of the General Church Graduate and Doctoral School St. Cyril and Methodius, Kostroma, Russian Federation.

Corresponding author

Dmitry I. Sazonov (Archpriest Dmitry Sazonov), e-mail: sazonow63.12@gmail.com.

Наука. Общество. Оборона

2020. Т. 8. № 1

2311-1763

Online ISSN

Science. Society. Defense

2020. Vol. 8. № 1

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.

Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved